

УДК 343.351

12.00.00 Юридические науки

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
НЕЦЕЛЕВОГО РАСХОДОВАНИЯ
БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ**

Шищенко Елена Андреевна
кандидат юридических наук, доцент кафедры
уголовного права

SPIN-код: 8404-9688

Склярова София Михайловна
Магистрант второго курса юридического
факультета

*Кубанский Государственный Аграрный
Университет, Краснодар, Россия*

В статье произведен анализ уголовного и бюджетного законодательства в области нецелевого расходования бюджетных средств. При исследовании официальной статистики, предоставленной Генеральной прокуратурой РФ, за период с 2003 по 2014 годы зафиксировано снижение фактов совершения нецелевого расходования бюджетных средств, что, по мнению авторов, является признаком высокого уровня латентности, поскольку на практике сотрудники правоохранительных органов и органов финансового контроля сталкиваются с трудностями на этапе выявления данного преступления и доказывания данных, полученных при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Особое внимание авторы статьи уделили анализу элементов состава нецелевого расходования бюджетных средств. Рассмотрены различные точки зрения относительно объекта исследуемого преступления. При раскрытии объективных признаков, авторы указывают на терминологические разногласия между Уголовным кодексом РФ и Бюджетным кодексом РФ, что, несомненно, на практике является преградой для правильной квалификации деяния. При рассмотрении вопроса о субъекте нецелевого расходования бюджетных средств была исследована судебная практика, которая позволила выявить явные пробелы уголовного закона в этой сфере. Авторами сформулированы предложения по совершенствованию законодательства путем включения квалифицирующих признаков и дополнения статьи частью третьей, что, безусловно, должно отразиться на дифференциации уголовной ответственности

UDC 343.351

Legal sciences

**CRIMINAL AND LEGAL
CHARACTERISTIC OF NON-TARGETED
SPENDING OF BUDGETARY FUNDS**

Shishchenko Elena Andreevna
Cand. Leg. Sci., associate professor of the
Criminal Law Department

SPIN-code: 8404-9688

Sklyarova Sofia Mikhaelovna
Undergraduate of the second year of Law
department

*Kuban State Agrarian University, Krasnodar,
Russia*

The article analyses the criminal and budgetary legislation in the field of non-targeted spending of budgetary funds. Research of the official statistics provided by the General Prosecutor's Office of the Russian Federation from 2003 to 2014 showed a decrease in the facts of non-targeted spending of budgetary funds, that, according to the authors, is a sign of high level of latency, because law enforcement and financial control authorities are facing difficulties at a stage of identification of this crime and proof of data obtained during the investigative measures. The authors of the article paid special attention to the analysis of the elements of the non-targeted spending of budgetary funds. The different points of view of the object of this crime are considered. At disclosure of objective features, the authors point to the terminological differences between the Criminal code of the Russian Federation and the Budgetary code of the Russian Federation that, undoubtedly, in practice disturb the correct qualification of the actions. By consideration the subject of non-targeted spending of budgetary funds, materials of criminal cases have been studied which allowed to reveal obvious gaps of the criminal law in this sphere. The authors formulated the proposals for improving the legislation by inclusion of the qualifying features and addition the third part of article that, certainly, has to be reflected in differentiation of criminal responsibility

Ключевые слова: ПРЕСТУПНОСТЬ, УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ, НЕЦЕЛЕВОЕ РАСХОДОВАНИЕ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

Keywords: CRIMINALITY, THE CRIMINAL LEGISLATION, CRIMES AGAINST THE GOVERNMENT, NON-TARGETED SPENDING OF BUDGETARY FUNDS

В современном обществе уже давно наблюдается рост преступности в сфере бюджетных отношений, что, несомненно, является актуальной проблемой, требующей особого внимания не только со стороны правоохранительных органов, но и законодателя.

В 2003 году начался процесс криминализации в этой сфере, и Федеральный Закон от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» дополнил главу 30 Уголовного Кодекса Российской Федерации [1] двумя статьями – «нецелевое расходование бюджетных средств» и «нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов» [2].

Следует отметить, что нормативно-правовая база в сфере бюджетных правоотношений в последние годы претерпела значительные изменения. С 7 мая 2009 года вступил в силу Федеральный закон № 90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [3], который устанавливает ответственность глав муниципальных образований за нецелевое расходование бюджетных средств [4]. Также принят Федеральный закон от 23 июля 2013 года №252-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [5], который, в свою очередь, дополнил главу 30 Бюджетного кодекса Российской Федерации [6] и внес изменения в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях [7]. Как заявил заместитель председателя комиссии Московской городской Думы по безопасности Сергей Гончаров: «Поправки, внесенные данным федеральным законом,

ужесточающие ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств, помогут поставить заслон нарушениям на многие миллиарды рублей...»[8].

С момента криминализации рассматриваемого деяния прошло уже более 10 лет, и, используя статистические данные, предоставленные Генеральной прокуратурой Российской Федерации, следует отметить, что в 2004 году было зафиксировано 37 фактов нецелевого расходования бюджетных средств, в 2005 году – 82, 2006 году – 151, 2007 году – 156, 2008 году – 197, 2009 году – 217. Таким образом, с 2004 по 2009 г., согласно показателям, сохраняется тенденция роста, но в 2010 году зафиксировано уже 157 преступлений, 2011 году – 109, 2012 году – 68, 2013 году – 45, 2014 году – 26. Из-за высокого уровня латентности фактов совершения нецелевого расходования бюджетных средств, трудно однозначно доверять показателям статистических данных, так как на практике сотрудники правоохранительных органов и органов финансового контроля сталкиваются с трудностями на этапе выявления данного преступления и доказывания данных, полученных при проведении оперативно-розыскных мероприятий, также не стоит забывать и о правильной квалификации, осуществляемой органами предварительного расследования.

Учеными не исследованы все проблемные вопросы, затрагивающие уголовную ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств, поэтому вопросы квалификации остаются дискуссионными и требуют продолжения научной разработки.

Приступая к уголовно-правовой характеристике нецелевого расходования бюджетных средств, следует вспомнить, что ст. 285.1 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает ответственность за: «Расходование бюджетных средств должностным лицом получателя бюджетных средств на цели, не соответствующие

условиям их получения, определенным утвержденными бюджетом, бюджетной росписью, уведомлением о бюджетных ассигнованиях, сметой доходов и расходов либо иным документом, являющимся основанием для получения бюджетных средств, совершенные в крупном размере».

Поскольку статья 285.1 Уголовного кодекса Российской Федерации расположена в разделе X Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления против государственной власти», то родовым объектом являются отношения в сфере государственной власти. Хотя, еще до криминализации данного состава преступления, существовало несколько точек зрения относительно родового объекта. Так, Ю. Н. Демидов предлагал считать родовым объектом «общественные отношения в сфере экономики» [10], а Б. М. Леонтьев «нормальную, установленную законом деятельность государственных органов и органов местного самоуправления, а непосредственным – определенные виды данной деятельности» [11].

Ю. И. Ляпунов предлагает в качестве видового объекта «совокупность общественных отношений в сфере нормального, соответствующего положениям Конституции Российской Федерации [12], требованиям других федеральных законов и подзаконных нормативных актов функционирования органов государственной власти, под которыми понимаются органы законодательной, исполнительной и судебной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и местного самоуправления, а также Вооруженных силах, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации» [13].

Р. Р. Фазылов придерживается позиции, согласно которой, видовым объектом выступают «правильное исполнение должностными лицами государства и муниципальных образований их функций в соответствии с целями, нуждами и потребностями соответствующей деятельности,

установленными волей народа посредством нормативных правовых актов» [14].

При существовании различных мнений относительно родового и видового объекта рассматриваемого состава преступления, естественно, что единой точки зрения не сложилось и относительно непосредственного объекта.

Одни понимают под непосредственным объектом интересы государства, складывающиеся в области контроля за использованием и исполнением бюджета. Другим непосредственный объект представляется как правильное распоряжение должностными лицами бюджетными средствами с учетом их целевого назначения. Что же касается дополнительного непосредственного объекта, то он представляется как интересы и блага граждан, организаций и общества в сфере отношений, которые государство или муниципальное образование должно было удовлетворить, но по причине нецелевого расходования, не выполнило своих обязанностей.

Рассмотрев различные точки зрения об объекте нецелевого расходования бюджетных средств, следует подвести итоги. Сделаем вывод с позиции понимания объекта преступления как общественных отношений, охраняемых Уголовным кодексом Российской Федерации, учитывая, что нецелевое расходование бюджетных средств является должностным преступлением и непосредственно посягает на интересы государственной власти, интересы государственной службы и органов местного самоуправления.

Основным непосредственным объектом выступает надлежащее финансовое обеспечение задач и функций государства и местного самоуправления. А факультативный непосредственный объект образуют интересы граждан и организаций, для обеспечения которых

предназначались бюджетные средства, которые были расходованы по нецелевому назначению.

Объективная сторона нецелевого расходования бюджетных средств описана законодателем действием в виде расходования бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям их получения.

Согласно диспозиции статьи 285.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, уголовно наказуемым нецелевым расходованием бюджетных средств следует считать: «Расходование бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям их получения, определенным утвержденным бюджетом; расходование бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям их получения, определенным бюджетной росписью; расходование бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям их получения, определенным уведомлением о бюджетных ассигнованиях; расходование бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям их получения, определенным сметой доходов и расходов; расходование бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям их получения, определенным иным документом, являющимся основанием для их получения» [2].

Следует заметить, что при раскрытии объективных признаков данного состава преступления в уголовном законодательстве в диспозиции ст. 285.1 Уголовного кодекса Российской Федерации используется термин «расходование». Бюджетный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, в свою очередь, при описании употребляют термин «использование».

В науке по этому вопросу ученые высказывают различные мнения. Одни утверждают, что, по отношению к уголовному законодательству норма Бюджетного кодекса Российской Федерации является образующей и выдвигают предложения по приведению Уголовного кодекса Российской Федерации в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации

[15]. Другие склоняются к мнению, что термины «расходование» и «использование» являются синонимами [16].

Однако терминологические разногласия между Уголовным кодексом Российской Федерации и Бюджетным кодексом Российской Федерации на этом не заканчиваются. Так, бюджетному законодательству не корреспондирует терминология законодательства уголовного, а именно Бюджетный кодекс Российской Федерации не употребляет термин «смета доходов и расходов», несомненно, это на практике является преградой для правильной квалификации деяния.

Но самые большие трудности скрываются в законодательном отсутствие определения термина «нецелевое расходование бюджетных средств».

Процесс расходования бюджетных средств состоит из нескольких взаимосвязанных этапов. Во-первых, при заключении государственных контрактов получатель бюджетных средств берет на себя денежные обязательства; во-вторых, для подтверждения данных обязательств необходимо составить платежный документ, предназначенный для платежей и расходов; и в-третьих, оплата денежного обязательства.

Наличие данных этапов необходимо при установлении момента окончания рассматриваемого преступления. Преступление будет считаться оконченным в момент списания денежных средств с лицевого счета, поэтому по своей конструкции состав формальный. Для наступления уголовной ответственности необходимо наличие крупного ущерба.

Рассматривая вопрос, касающийся субъекта исследуемого состава преступления, целесообразно обратить внимание, что в соответствии с нормой ст. 285.1 Уголовного кодекса Российской Федерации субъектом является «должностное лицо получателя бюджетных средств».

Отдельные исследователи считают необходимым исключить из текста ст. 285.1 Уголовного кодекса Российской Федерации указание на

субъект преступления, как это сделано в аналогичном составе правонарушения, закрепленном в Бюджетном кодексе Российской Федерации. Такое изменение уголовного законодательства позволило бы охватить всех лиц, ответственных за нецелевое расходование бюджетных средств [17]. Мы согласны с тем, что перечень должностных лиц, являющихся субъектами рассматриваемого преступления, нуждается в расширении. Поскольку этот перечень ограничен, а совершить данное преступление могут и другие лица, существует необходимость дополнить субъектный состав.

При рассмотрении главных бухгалтеров как непосредственных исполнителей, в большинстве случаев руководитель и главный бухгалтер должны подлежать ответственности по ч. 2 ст. 285.1 Уголовного кодекса Российской Федерации по признаку совершения деяния группой лиц по предварительному сговору, что нецелесообразно.

На сегодняшний день Правительство Российской Федерации внесло в Государственную Думу Российской Федерации законопроект, которым, в частности, устанавливается уголовная ответственность за халатность для руководителей некоммерческих организаций, госпредприятий и акционерных обществ с государственным участием.

Законопроект, разработанный Министерством юстиции Российской Федерации, призван усилить ответственность руководителей некоммерческих организаций, государственных предприятий и акционерных обществ, созданных Российской Федерацией, ее субъектами и муниципальными образованиями, чей контрольный пакет принадлежит государству, за ненадлежащее исполнение должностных обязанностей, повлекшее причинение существенного вреда.

В частности, предлагается внести изменения в примечание 1 к ст. 285 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающее отнесение руководителей государственных компаний, государственных и

муниципальных предприятий, акционерных обществ с государственным участием к категории должностных лиц [18].

Таким образом, станет возможным их привлечение к уголовной ответственности по ст. 293 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также по ст. 285.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и ст. 285.2 Уголовного кодекса Российской Федерации.

С субъективной стороны рассматриваемое преступление характеризуется умышленной формой вины. При этом мотивы совершения данного преступления могут быть различными и на квалификацию содеянного не влияют. Как правило, основным мотивом совершения нецелевого расходования бюджетных средств является корыстный мотив.

Часть вторая ст. 285.1 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает два квалифицирующих признака: «совершение нецелевого расходования группой лиц по предварительному сговору» и «в особо крупном размере».

В примечании к статье законодатель установил, что «особо крупным размером признается семь миллионов пятьсот тысяч рублей». На сегодняшний день, несомненно, указанная сумма представляется достаточно большой. В науке уголовного права существуют предложения о необходимости уменьшения установленных в примечании к рассматриваемой статье сумм ущерба – как крупного, так и особо крупного. При этом исследователи мотивируют свое мнение целью устранения неоправданно привилегированного статуса нормы об ответственности за нецелевое расходование бюджетных средств [19, 20]. Мы в целом согласны с таким подходом, однако считаем, что уменьшению подлежит только величина особо крупного размера. Поэтому, на наш взгляд, законодателю необходимо уменьшить определение особо крупного размера до пяти миллионов рублей.

Между тем, уголовный закон не содержит возможности привлечения к ответственности за нецелевое расходование бюджетных средств, если оно совершено организованной группой. Соответственно, необходимо дополнить ст. 285.1 Уголовного кодекса Российской Федерации указанным признаком, поскольку он необходим в целях дифференциации уголовной ответственности по рассматриваемому составу преступления.

Также, очевидна необходимость включения в ч. 2 ст. 285.1 Уголовного кодекса Российской Федерации такого признака, как нецелевое расходование бюджетных средств, совершенное должностным лицом с использованием своего служебного положения, что, безусловно, должно отразиться и на дифференциации уголовной ответственности.

В связи с вышеизложенным полагаем, что необходимо дополнить ст. 285.1 Уголовного кодекса Российской Федерации частью третьей, включив в нее следующие признаки – деяния, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, если они совершены: организованной группой или лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления.

Список использованной литературы

1. Федеральный закон от 08.12.2003 №162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. №252. 16.12.2003.
2. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года №63 – ФЗ (ред.13.07.2015) с изм. и доп. от 25.07.2015 // Российская газета. №113. 18.06.1996; №114. 19.06.1996; №115. 20.06.1996; № 118. 25.06.1996.
3. Федеральный закон РФ от 07 мая 2009 года № 90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. №84. 13.05.2009.
4. Федеральный закон РФ от 07 мая 2009 года № 90 – ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. №84. 13.05.2009.
5. О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 23 июля 2013 года №252 – ФЗ // Российская газета. №172. 07.08.2013.

6. Федеральный закон РФ от 23 июля 2013 года №252 – ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. №172. 07.08.2013.

7. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 года №145 – ФЗ (ред. от 03.11.2015) // Российская газета. №153-154. 12.08.1998.

8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года №195 – ФЗ (ред.от 03.11.2015) // Российская газета. №256. 31.12.2002.

9. Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: crimestat.ru

10. Демидов Ю.Н. Основы борьбы с преступностью в социально-бюджетной сфере: криминологические и уголовно-правовые аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.

11. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / Под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. М.: Статут, 2012.

12. Варанкина Ю.С. Казаков А.Я. Ларичев В.Д. Уголовно – правовая характеристика нецелевого расходования бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов в условиях проведения бюджетной реформы. М., 2011.

13. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6 – ФЗ, от 30.12.2008 № 7 – ФЗ, от 05.02.2014 № 2-ФЗ, от 21.07.2014 №11-ФЗ) // Собрание законодательства.04.08.2014, №31, ст.4398.

14. Фазылов Р.Р. Уголовная ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005.

15. Журков В.В. Нецелевое расходование бюджетных средств: исторический аспект // Юридическая наука. 2012. № 2.

16. Шашкова Е.М. Ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств по Уголовному кодексу Российской Федерации // Законность. 2010. № 8.

17. Офицерова А. В. Нецелевое расходование бюджетных средств :проблемы законодательной регламентации, пенализации и квалификации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. С. 8.

18. Проект Федерального закона №3940116 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

19. Минеев В. А. Уголовно-правовая характеристика нецелевого расходования бюджетных средств: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 12.

20. Карпов А. Г. Нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов: уголовно-правовой и криминологический анализ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007.

References

1. Federal'nyj zakon ot 08.12.2003 №162-FZ «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii» // Rossijskaja gazeta. №252. 16.12.2003.

2. Ugolovnyj Kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 ijunja 1996 goda №63 – FZ (red.13.07.2015) s izm. i dop. ot 25.07.2015 // Rossijskaja gazeta. №113. 18.06.1996; №114. 19.06.1996; №115. 20.06.1996; № 118. 25.06.1996.

3. Federal'nyj zakon RF ot 07 maja 2009 goda № 90-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «Ob obshhikh principah organizacii mestnogo samoupravlenija v Rossijskoj Federacii» // Rossijskaja gazeta. №84. 13.05.2009.
4. Federal'nyj zakon RF ot 07 maja 2009 goda № 90 – FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «Ob obshhikh principah organizacii mestnogo samoupravlenija v Rossijskoj Federacii» // Rossijskaja gazeta. №84. 13.05.2009.
5. O vnesenii izmenenij v Bjudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii i ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon RF ot 23 ijulja 2013 goda №252 – FZ // Rossijskaja gazeta. №172. 07.08.2013.
6. Federal'nyj zakon RF ot 23 ijulja 2013 goda №252 – FZ «O vnesenii izmenenij v Bjudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii i ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // Rossijskaja gazeta. №172. 07.08.2013.
7. Bjudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 31 ijulja 1998 goda №145 – FZ (red. ot 03.11.2015) // Rossijskaja gazeta. №153-154. 12.08.1998.
8. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativnyh pravonarushenijah ot 30 dekabrja 2001 goda №195 – FZ (red.ot 03.11.2015) // Rossijskaja gazeta. №256. 31.12.2002.
9. Portal pravovoj statistiki General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: crimestat.ru
10. Demidov Ju.N. Osnovy bor'by s prestupnost'ju v social'no-bjudzhetnoj sfere: kriminologicheskie i ugolovno-pravovye aspekty: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2002.
11. Ugolovnoe pravo Rossijskoj Federacii. Obshhaja chast' / Pod red. V. S. Komissarova, N. E. Krylovoj, I. M. Tjazhkovoj. M.: Statut, 2012.
12. Varankina Ju.S. Kazakov A.Ja. Larichev V.D. Ugolovno – pravovaja karakteristika necelevogo rashodovanija bjudzhetnyh sredstv i sredstv gosudarstvennyh vnebjudzhetnyh fondov v uslovijah provedenija bjudzhetnoj reformy. M., 2011.
13. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrja 1993 goda) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6 – FKZ, ot 30.12.2008 № 7 – FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 №11-FKZ) // Sobranie zakonodatel'stva.04.08.2014, №31, st.4398.
14. Fazylov R.R. Ugolovnaja otvetstvennost' za necelevoe rashodovanie bjudzhetnyh sredstv i sredstv gosudarstvennyh vnebjudzhetnyh fondov: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Kazan', 2005.
15. Zhurkov V.V. Necelevoe rashodovanie bjudzhetnyh sredstv: istoricheskij aspekt // Juridicheskaja nauka. 2012. № 2.
16. Shashkova E.M. Otvetstvennost' za necelevoe rashodovanie bjudzhetnyh sredstv po Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii // Zakonnost'. 2010. № 8.
17. Oficerova A. V. Necelevoe rashodovanie bjudzhetnyh sredstv :problemy zakonodatel'noj reglamentacii, penalizacii i kvalifikacii: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Saratov, 2010. S. 8.
18. Proekt Federal'nogo zakona №3940116 «O vnesenii izmenenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPljus».
19. Mineev V. A. Ugolovno-pravovaja karakteristika necelevogo rashodovanija bjudzhetnyh sredstv: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Saratov, 2012. S. 12.

20. Карпов А. Г. Нецелевое расходование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов: уголовно-правовой и криминологический анализ: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007.